

УДК 008.001+398
ББК 71.1+82.3(2Рос)

Каминская Елена Альбертовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой музыкального образования,
Челябинский государственный институт культуры,
ул. Орджоникидзе, д. 36 а, 454091 г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: kaminskayae@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ НА ОСНОВЕ ЕГО ИММАНЕНТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Аннотация: традиционный фольклор представляется одним из действенных явлений современной культуры, испытывающий некие кризисные моменты в своём существовании в силу культурных девиаций. Автор понимает актуализацию традиционного фольклора как процесс и результат целенаправленных действий по переосмыслению его значимости в современных условиях, а также ценностно-содержательного и потенциально действенного феномена. При этом приводится собственное авторское определение традиционного фольклора и обозначаются его сущностные характеристики, такие, как творческий характер, устность бытования, эталонность, традиционность, способность к перекодировке, вариантность и импровизационность. Каждая из этих характеристик и все они в совокупности могут выступить опорными точками адаптации традиционного фольклора к изменившимся социокультурным условиям, а в дальнейшем к его актуализации как живого, широко представленного, явно функционирующего явления современной культуры.

Ключевые слова: традиционный фольклор, актуализация, традиционность, вариантность и импровизационность, устность, эталонность, перекодировка.

Несмотря на широкий спектр научных работ, в той или иной степени относящихся к области фольклора или, шире, народной культуры во всех её проявлениях, следует отметить, что ракурс таких исследований связан чаще всего с вопросами их современного состояния, сохранения, реже — воссоздания, возрождения, использования в современных культурных практиках. Мы же предлагаем рассмотреть традиционный фольклор как живое, действенное явление культуры, потенциально несущее в себе такие культурные ценности и смыслы, которые представляли бы актуальную значимость для современности.

Чтобы избежать терминологической путаницы, остановимся на тех дефинициях, которые мы будем использовать в статье. Под актуализацией понимается процесс и результат целенаправленных действий, заключающихся в переосмыслении

роли и значимости традиционного фольклора в современных условиях, представлении его в культурном пространстве не в качестве реликта, а в статусе ценностно содержательного и потенциально действенного феномена, испытывающего кризисные состояния не в силу своей мнимой «архаичности», а под действием определённых культурных девиаций, которых в современной культурологии и социологии сформировалось немало. При этом они, в значении «отклонения от нормы», могут носить и положительный характер, связанный с творческим преодолением устоявшихся норм, образцов, стандартов, и служить прогрессивным идеям культуры [4]. Представляется, что к числу девиаций, несколько нарушающих оптимальное состояние развития культуры и в большей степени влияющих на судьбы традиционного фольклора, относятся тенденции самодовлеющей модернизации, приводящей к утрате органической взаимосвязи исторически выработанных ценностей, значимых актуальных практик и проекций будущих состояний.

В подобной ситуации закономерно возникновение явлений, претендующих на универсальный объяснительный и действенный характер, но на деле обслуживающих лишь сиюминутные, преходящие ситуативные импульсы. Такова, например, в значительной степени массовая культура. Рассмотрение традиционного фольклора как явления, в большой степени основанного на нормах, образцах, эталонах, без учёта того, что они предполагают достаточно подвижные рамки традиции, в ракурсе таких обновлений и послужило незаслуженному отнесению его на периферию современной культуры, неприятию большей частью населения, прежде всего молодёжью. И это вызывает определённую тревогу, так как именно молодёжь является мобильной и устремлённой в будущее группой населения. Если на современном этапе ею не принимаются ценности, образы, смыслы традиционного фольклора, если он не осознаётся как специфичный памятник культуры, а сохраняется только как реликт цивилизации, музеефицируется, не включается в современные культурные практики, то в дальнейшем не представится возможности даже говорить о его полноценном живом актуальном существовании. А такая судьба традиционного фольклора ведёт не просто к утрате одного из явлений культуры, но к её обеднению. Теряется глубинное корневое основание, способное придать современным культурным процессам статус значимости, важности, вневременной ценности.

Сами культурные девиации порождаются многими факторами, среди которых имеет место и фактор поиска новой идентичности, который оказывает существенное влияние на появление новых фольклорных форм, типов и видов — тюремный фольклор, фольклор субкультур (панков, готов, рокеров и т.п.), постфольклор, сетевой фольклор и пр. Но их возникновение и дальнейшее существование, в свою очередь, невозможно без сохранения в многообразии бытия первоосновы — традиционного фольклора.

Таким образом, диалектически сложное, противоречивое и особенно в последние десятилетия чрезвычайно насыщенное и ускоренно темповое развитие культуры, с одной стороны, порождает кризисные явления в формах, в той или иной степени связанных с традициями, с другой — вызывает их к жизни в разнообразных проявлениях. И важнейшей задачей в этом случае становится сохра-

нение, воссоздание, воспроизведение и актуализация традиционного фольклора как укоренённого, глубинного, многоаспектного явления современной культуры, специфически заключающего в себе историческую (культурную) память, без которого немислимо и невозможно существование ни фольклорной культуры во всём спектре её вторичных фольклорных форм, постфольклора и прочих сфер, видов, ни всей культуры в целом.

Опять-таки, оговоримся, что под традиционным фольклором в научных исследованиях, научных школах понимаются различные явления, вплоть до противоположных. Мы считаем, что традиционный фольклор представляет собой «процесс и результат простонародного переживания наиболее значимых и устойчивых коллизий социокультурного бытия и воплощения этого в художественно-эстетических образах, содержащих ценностно-нормативные доминанты» [5, с. 284]. При этом под «простонародным» имеются в виду неспециализированные, несанкционированные сверху, спонтанные, т. е. зарождающиеся и развивающиеся самопроизвольно, как правило, устные и непрофессиональные формы выражения.

Попытки определить имманентные характеристики традиционного фольклора делались исследователями не единожды. Для нас наиболее существенными являются признания за ним следующих характеристик: проявление творческого начала народа, эталонность, традиционность, вариантность и импровизационность, способность к перекодировке. Остановимся чуть более подробно на каждой из них.

Признание за традиционным фольклором *творческого характера*, по сути, является аксиомой, положением, не требующим доказательства. Действительно, уже само определение фольклора как народного творчества, свойственное ряду учёных [5], является несомненным признанием за ним творческого начала как важнейшей сущностной характеристики. Понимая под творчеством «деятельность, порождающую нечто качественно новое» [14, с. 670], в отношении фольклора справедливо будет признание такой деятельности в истории его развития. Сформировавшись в древности как своеобразная ниша от коллизий бытия, для удовлетворения духовно-практических потребностей, путём сложных многоплановых трансформаций, вариантов представления традиции, адаптации к изменяющимся социокультурным условиям (возникновение и принятие монотеистических религий, урбанизация, социальные и конфессиональные расслоения общества и т.п.), он развился в сложную, полифункциональную и многоплановую культурную систему, способную в силу своей смысловой изоморфности целостной картине мира органично соотноситься и взаимодействовать с другими культурными системами: мифологией, религией, искусством, наукой [1; 7; 8; 10]. В процессе его бытия происходила постепенная утрата изначального синкретизма, разделение на сферы, типы, виды, формы: музыкальный фольклор, народная хореографическая культура, декоративно-прикладное искусство (творчество), народный (фольклорный) театр и т.д. Но и сами эти формы не оставались однородными. Внутри них происходило порождение новых видов, форм, жанров. В рамках отдельного жанра создавались произведения, которые служили базой для возникновения и творческого развития новых образований.

Творческая природа фольклора всегда имела генетический характер, когда один жанр, вид, род порождает другой (поэтому так сложно обстоят дела и с жанровой типологией фольклора. Многие исследователи предпочитают говорить о его родо-видо-жанровой структуре). Фольклор сохраняет и исторические напластования в одновременном существовании, т. е. в рамках одного исторического среза можно обнаружить, зафиксировать в живом исполнении (воспроизведении) древние жанры (например, обрядовые песни, загадки, пословицы и пр.), жанры, зародившиеся гораздо позднее (например, необрядовые произведения: хороводные, лирические), и их современные варианты, находящиеся на стыке собственно традиционного фольклора и постфольклора. Они интегрируются, творчески видоизменяются под воздействием тех структурных закономерностей, которые обеспечивают стабильность обрядовой и внеобрядовой традиции и возможность её функционирования в качестве регулирующего культурного фактора.

Таким образом, даже формальные внешние признаки развития подтверждают его творческую природу как имманентную характеристику, без которой существование самого фольклора было бы невозможно. «Внутреннее» же творчество представляет собой «фольклорный процесс» создания (воссоздания) – исполнения (воспроизведения) – восприятия его произведения. Акцент в этой триаде смещается именно в сторону воспроизведения, ведь и акт создания (воссоздания) происходит только в процессе воспроизведения фольклорного текста (в широком смысле). Фольклорный процесс — открытая система. Он органично усваивает близкие иноэтнические формы, адаптирует их и включает в свою структуру; отторгает чуждые элементы; откликается на потребности жизнедеятельности социума и порождает новые качественные образования. Следовательно, фольклор имеет несомненный творческий характер, так как отражает духовно-практическую деятельность народа по созданию новых видов, жанров, произведений. Такое активное творчество (в рамках традиции) должно быть понято современной культурой и принято как один из важнейших факторов возможности актуализации традиционного фольклора. Ведь он показал необыкновенную жизнеспособность, несмотря на изменяющиеся условия окружающей культурной среды.

Отмеченное нами активное творчество в процессе развития фольклора объясняется, прежде всего, *устностью* как средством бытования, распространения и его передачи в синхронном и диахронном аспектах. Устность является важнейшей характеристикой традиционного фольклора, которая основана не просто на отсутствии или малой развитости средств письменной фиксации, но, главным образом, на том, что процесс коммуникации не подразумевает чёткого разделения на коммуникатора (тот, кто передаёт информацию) и коммуниканта (тот, кто её получает). То есть лица, воспринимающие произведения фольклора, одновременно оказываются непосредственными участниками его воспроизведения («создателями») [12]. Это важное положение для нас, так как даже при наличии форм письменной или иной технической фиксации произведений традиционного фольклора наиболее органичным, собственно творческим способом его бытия выступает сотворчество в живом, непосредственном межличностном общении. Косвенным подтверждением

этого служит, например, воспроизведение многих паттернов, свойственных именно такому типу взаимодействия, в ситуациях проявления современных эквивалентов рассматриваемого явления, в том числе в «сетевом» фольклоре, «городских легендах», современной детской мифологии и пр. При изучении, освоении, устном воспроизведении его образцов одновременно происходит их творческая переработка, переосмысление в рамках традиции, создание на их основе новых произведений (изменение, «осовременивание» главных героев, введение «нетрадиционных» тем и сюжетов, создание новой мифологии, ритуалов, обычаев, обогащение художественно-образных средств и пр.).

Современная культура демонстрирует новую форму коммуникации — устно-письменную, когда в письменную речь внедряются всевозможные элементы, максимально приближающие её к устной (смайлики для выражения эмоций, написание прописными буквами как всего слова, так и его отдельных букв для придания значимости и акцентирования внимания, дополнение графическими изображениями и т.д.). В таком типе коммуникаций также возрождаются некоторые нормативы традиционного фольклора: возможность варьирования высказывания, использование кратких, но ёмких выражений, смысловые игры и т.д. Всё это доказывает влияние фольклорных элементов на развитие самой культуры. Но, в свою очередь, это же становится одним из факторов дальнейшего «осовременивания» и актуализации самого традиционного фольклора, включения его как одного из действенных элементов в современные культурные практики.

При этом творческий процесс фольклора регламентируется рамками традиции как наиболее устойчивыми компонентами культуры (того, что мы назвали эталоном, схемой, моделью): «Традиция означает передачу в диахронном плане, от старших к младшим, от поколения к поколению <...> устоявшихся форм поведения, навыков, понятий, всего, что образует костяк культуры» [3]. В этом случае традиция выступает не только как содержание (то, *что* передаётся), но и как механизм воспроизводства фольклорной культуры (*как* происходит этот процесс). Этот механизм реализуется на вертикальном и горизонтальном уровнях. К вертикальному уровню традиционности (преемственности) относят причастность многих поколений к созданию (воссозданию), исполнению и воспроизведению образцов фольклора (имеет более строгий нормативный характер, более жёсткую регламентацию). Горизонтальный уровень включает участие представителей различных групп общности в формировании и развитии традиционных фольклорных произведений (носит более ситуативно-оценочный характер, включающий эмоциональную окраску).

Разрушение преемственности, как правило, приводит к разрушению и несформированности горизонтального уровня. Именно поэтому сейчас стало насущным говорить о целенаправленном формирующем влиянии на сферу фольклорной культуры. Целью такого воздействия может выступить формирование внутренних установок как отдельной личности, так и социальных групп, на усвоение (различными путями — и через устные формы бытования, и через письменные источники, и путём обучения) и творческое воссоздание — воспроизведение фольклорных

произведений, что в конечном итоге, по нашему мнению, должно способствовать развитию горизонтального, а впоследствии и вертикального уровня традиционности.

Содержательно же традиция включает «совокупность тех объектов и идей, истоки которых коренятся в прошлом, но которые можно обнаружить в настоящем... В данном случае традиция равносильна наследию — тому, что реально сохранилось от прошлого...» [15, с. 90]. Она содержит историческую память, идеи, знания, ценности, обычаи, обряды (ритуалы). Следует указать, что историческая память — многомерное понятие, которое может быть рассмотрено и как хранилище «традиций, опыта, научных знаний, художественных произведений» [11, с. 41]. Таким образом, в сложном диалектическом единстве находятся историческая память (мы не отделяем этот термин от термина «культурная память»), которая, конечно же, аккумулирует и сохраняет традиции, и традиция, которая извлекает из исторической памяти необходимые образования, сама являясь одним из элементов, включённых в историческую память. Сознательное использование традиции может выступить одним из факторов актуализации традиционного фольклора как носителя исторической памяти.

Традиционный фольклор являет собой своеобразный *эталон (образец, авантест)* для создания новых произведений. Своеобразие заключается в том, что это не жёстко заданная формула, а, скорее, некая рамка, границы которой отчётливо прослеживаются, но в то же время достаточно подвижны. Проявляется это, например, в словесных или словесно-музыкальных формулах (постоянных эпитетах и метафорах, формулах поэтического текста, музыкальных, слоговых музыкально-ритмических формулах и пр.). В декоративно-прикладном искусстве — в заданных образах, алгоритме цветового и композиционного решения и т.п. Следовательно, можно говорить о том, что традиционный фольклор предстаёт перед нами как некая традиционная схема (модель), в рамках которой происходит живой творческий процесс. Этот процесс расширяет рамки заданной модели за счёт наполнения несколько иным (актуальным) содержанием, обогащения новыми художественными образами, создания новых музыкальных формул, других типов движений, привлечения новых инструментов, красок и т.д. Исчезновение такого специфического эталона естественным образом приведёт к исчезновению вариантов и эквивалентных форм (в данном случае — вторичных сценических форм фольклора, литературного и музыкального фольклоризма, стилизованных произведений, даже народных ремёсел и т.д.). А вот использование такой подвижной формульности для придания весомости, значимости, стабильности современной культуре вполне может привести к актуализации традиционного фольклора.

Расширение рамок заданной модели возможно за счёт опоры на ещё одну из имманентных характеристик традиционного фольклора — его *способность к перекодировке*. Коммуникация между отдельными личностями (межличностная коммуникация) или группами внутри социума, с одной стороны, и между ними и окружением (культурной средой), с другой стороны, моделируется за счёт создания и распознавания кодов, формул, знаков, которые являются неотъемлемой частью фольклорного процесса. Кодирование выступает как трансформация определённых смыслов и значений в тот художественный образ, который может быть пере-

дан, органично вписан в контекст произведения и, по возможности, наиболее точно воспринят. Поэтому не должно возникнуть «смысловой разницы» между коммуникантом и коммуникатором, иначе информация, заложенная в кодах, не сможет быть адекватно понятой, следовательно, правильно принятой и воспроизведённой. В традиционном фольклоре не прослеживается жёсткая грань между средствами кодирования информации (это могут быть визуальные, звуковые, невербальные, вещные и другие средства). На первый план здесь выходит чуткая реакция на непосредственно действенную сторону коммуникативных процессов, на их перформативный (побуждающий к ответу) эффект.

В связи с изменением механизма коммуникаций и переориентацией культуры на письменный (фиксируемый) способ передачи информации одним из её значимых элементов выступает адаптация (как один из элементов актуализации) фольклора к современным социокультурным условиям. Одной из её (адаптации) разновидностей принято считать сценическое воспроизведение фольклора с целью ознакомления с ним, приобщения к нему, его популяризации. Необходимость в сценическом воплощении фольклорных произведений возникает как реакция на разрушение механизмов функционирования и передачи. При этом стоит помнить, что сама сценическая культура неоднородна. Её самым органичным компонентом по отношению к традиционному фольклору можно считать народный театр (в широком понимании, включая дотеатральные формы), поскольку ему присуще изначальное (иногда условное) разделение на исполнителей и зрителей, с достаточно большим спектром вариаций включённости последних в театральное представление (зрелище, обряд). Поэтому не случайно такой популярностью в сценических воплощениях традиционного фольклора, не имеющих прямого отношения к фольклорной театральной культуре, пользуются скоморохи, ряженые и другие персонажи фольклорного театра.

Более сложно происходит трансформация музыкальных фольклорных жанров в рамках сценического зрелища. Мы выделяем два пласта обрядового музыкального фольклора, подвергающихся наибольшему изменению в процессе адаптации к сценическим условиям. Первый пласт — это обрядовый календарно-земледельческий фольклор, который в результате длительного исторического пути постепенно трансформировался из семантического плана в формально-внешний, т. е. переходил из содержания в форму, когда современной культурной средой усваивались только внешние параметры обрядов, но не их смысловая магически-сакральная насыщенность (процесс асемантизации фольклора), следовательно, терял сакральность, демифологизировался, благодаря чему и стало возможным его перенесение на сцену. В процессе развития обрядового фольклора происходит перекодировка информации фольклорной традиции, связанная с утратой мифологическо-магического смысла, перенос его в игровые формы. А игра как специфическая характеристика бытования фольклора наиболее близка именно театрально-сценическим формам. Второй пласт — обрядовый семейный фольклор. Наиболее яркий и относительно сохранившийся здесь обрядовый комплекс, нашедший неоднократное яркое сценическое воплощение (как правило, фрагментарное), — традиционная крестьянская свадьба, состоящая из ряда ритуалов: сватанье, рукобитье, сговор, девичник и

т.д. В современных условиях многие ритуалы традиционного свадебного обряда трансформируются, варьируют свою функцию, синтезируются со схожими, объединяются с новыми ритуалами и квазитрадициями и одновременно порождают их. Такие трансформации также связаны с процессом форсирования коммуникативных связей общества и в связи с этим с перекодировкой семантики фольклора, призванной обеспечить коммуникацию между группами (в свадебном обряде это представляется как взаимодействие одного рода и другого) внутри социума. Следовательно, мы считаем возможным и необходимым не просто сохранение, воспроизведение, возрождение музыкального фольклора как процесс его воссоздания в архаичных формах, но и адаптацию, и актуализацию в современной социокультурной среде.

Однако неизбежность некоторых трансформаций функциональных, структурных и стилевых характеристик «первичных» фольклорных текстов в процессах подобной «инсценизации» вполне очевидна. В этой ситуации возникает проблема сохранения (параллельно с театрализованными формами представления) собственно аутентичных (или близких к таковым) вариантов фольклорных произведений. Эту сложную задачу решать тем не менее необходимо, поскольку в ином случае сама практика «инсценировок» утрачивает свою «драматургическую» основу.

Поэтому ещё одной из форм актуализации традиционного фольклора может выступить его грамотное изучение. Понимание сущности традиционного фольклора, умение «вычитывать» его культурные смыслы, обнаруживать их созвучие с актуальными смысловыми аспектами современных ситуаций, на наш взгляд, может стать одним из решающих факторов в осознании его глубины, исторической и культурной значимости.

Вариантность и импровизационность — важнейшие качественные характеристики традиционного фольклора, связанные с его творческим характером, истекающие из его изначально изустной природы. Именно варьирование (вплоть до вариантов, под которыми понимаются более существенные, чем в вариациях, изменения традиционных инвариантов) предоставляет возможность приспосабливаться к неизбежным внешним изменениям в процессе жизнедеятельности социума. Устный характер бытования и передачи образцов традиционного фольклора предполагал их модификацию под влиянием внешних и внутренних условий: изменение обстоятельств существования, перенос в иную социальную или половозрастную группу, психофизиологические особенности исполнителя и др. Именно вариантность является той характеристикой, которая обеспечивает «долгожительство» фольклора, возможность его актуализации за счёт изменения формальных внешних признаков и форм, но с сохранением его глубинных сущностных культурных смыслов. Именно благодаря вариантности происходит его приспособление к конкретным социокультурным обстоятельствам, обеспечивающее его функционирование как живого и действенного фактора культуры. Импровизация касается непосредственного исполнения произведений традиционного фольклора. Но вариантность и импровизационность фольклора всегда касалась определённых структур его языка, без изменения основы — смысла, представленного чаще всего как кода. Нам же важно отметить, что эти черты, органически присущие фольклору, воплощаются

в ситуациях непосредственного, живого, преемственного общения носителей фольклорной культуры. В современных условиях именно формирование разнообразных ситуаций такого характера и выступает насущной задачей.

Таким образом, в зависимости от различных социокультурных ситуаций, исторических контекстов традиционный фольклор способен к актуализации и акцентированию различных смысловых аспектов произведений, художественно-образных конфигураций, что и обусловило его долгожительство и жизнеспособность. Глубинные, корневые культурные смыслы, присущие традиционному фольклору, могут актуализироваться в современности, что позволит использовать его в качестве дополнительного инструмента в различных жизненных, социальных и культурных практиках. Ни одно из явлений культуры не может представить такой широкий спектр культурных смыслов и «фактов» исторической памяти, как традиционный фольклор и, более того, не может полностью удовлетворить практической направленностью действий. Поэтому перед современной культурой стоит сложная задача: сохранения – воспроизведения – трансляции – интеграции – актуализации традиционного фольклора в современной социокультурной ситуации. Специфичность традиционного фольклора делает эту задачу достаточно сложной. Однако обозначенная задача должна находиться в спектре культурной политики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Алябьева А. Г.* Индонезийский гамелан: мифопоэтические аспекты инструментального музицирования // Вестник МГУКИ. 2008. № 5. С. 247–250.
- 2 *Богатырев П. Г.* Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 511 с.
- 3 *Вакаев В. А.* Этнопедагогика как объект социально-философского познания // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: сб. науч. трудов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. Вып. 2 / под ред. В. И. Степанова. С. 12–18.
- 4 *Галич С. А.* Социологический анализ игровой зависимости как формы культурной девиации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. М., 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsiologicheskii-analiz-igrovoy-zavisimosti-kak-formy-kulturnoy-deviatsii#ixzz3fTa1dM9N> (дата обращения 10.07.2015).
- 5 *Каминская Е. А.* К спорам об определении термина «фольклор» // Шестые Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры начала XXI столетия»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 26-27.02.2013. С. 282–285.
- 6 *Каминская Е. А.* Контексты исторической памяти и традиционный фольклор // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. Челябинск: Челябинская гос. академия культуры и искусств, 2015. № 2 (42). С. 90–97.
- 7 *Каминская Е. А.* Культурные смыслы религии и их отражение в традиционном фольклоре // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-15720> (дата публикации: 03.12.2014). С. 1830.
- 8 *Каминская Е. А.* Культурные смыслы традиционного фольклора как носителя праначного знания // Вестник славянских культур. 2015. № 2. С. 92–100.
- 9 *Каминская Е. А.* Процесс адаптации музыкального фольклора к современной социокультурной среде на основе его способности к перекодировке // Успехи современного естествознания. 2004. № 10. С. 96.

- 10 Каминская Е. А. Традиционный фольклор как полилог культурных смыслов // VII Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов», матер. междунар. науч. конф., Челябинск, 3–6 июня 2015 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Л. Н. Лазарева. Челябинск, 2015. 504 с. С. 236–239.
- 11 Колевратов А. И. Социальная память и познание. М.: Мысль, 1984. 193 с.
- 12 Новик Е. С. Фольклор – обряд – верования: опыт структурно-семиотического изучения текстов устной культуры: диссертация в форме научного доклада по совокупности опубликованных работ на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1995. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik2.htm> (дата обращения 14.02.2003).
- 13 Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 239 с.
- 14 Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
- 15 Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

* * *

Kaminskaya Elena Al'bertovna,
PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of music education,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts,
Ordzhonikidze street, 36 a, 454091 Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: kaminskayae@mail.ru

THE ACTUALIZATION OF TRADITIONAL FOLKLORE IN THE MODERN SOCIO-CULTURAL CONDITION ON THE BASIS OF ITS INTRINSIC CHARACTERISTICS

Abstract: Traditional folklore is one of the significant phenomena of contemporary culture, experiencing some crisis moments in its existence due to cultural deviancy. The author views the actualization of traditional folklore as the process and the result of purposeful activities aimed at the redefining of its significance in modern conditions, as well as a meaningful and potentially effective phenomenon. The author presents her own definition of traditional folklore and indicates its essential characteristics, such as creativity, verbal nature of existence, benchmark, traditional character, ability to be transcoded, variability and improvisation. Each of them and they all together can be presented as key points in the adaptation of traditional folklore to changing sociocultural conditions and, subsequently, in its actualization as a living, widely represented, clearly functioning phenomenon of contemporary culture.

Keywords: traditional folklore, actualization, tradition, variation and improvisation, verbal nature, benchmark, recoding.

REFERENCES

- 1 Aliab'eva A. G. *Indoneziiskii gamelan: mifopoeticheskie aspekty instrumental'nogo muzitsirovaniia* [Indonesian gamelan: mythopoetic aspects of the instrumental music playing]. *Vestnik MGUKI*, 2008, no 5, pp. 247–250.
- 2 Bogatyrev P. G. *Voprosy teorii narodnogo iskusstva* [The issues in the theory of folk art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. 511 p.
- 3 Vakaev V. A. Etnopedagogika kak ob'ekt sotsial'no-filosofskogo poznaniia [Ethnopedagogics as an object of socio-philosophical knowledge]. *Obrazovanie i nauka na poroge tret'ego tysyacheletii: sbornik nauchnykh trudov* [Education and Science on the threshold of the third millennium: collected scientific works]. Barnaul, Altaiskii universitet Publ., 2000, issue 2, ed. V. I. Stepanova, pp. 12–18.
- 4 Galich S. A. *Sotsiologicheskii analiz igrovoi zavisimosti kak formy kul'turnoi deviatsii* [Sociological analysis of gambling as a form of cultural deviation]: abstract for diss. for the PhD in Sociology: 22.00.06. Moscow, 2006. Available at: <http://cheloveknauka.com/sotsiologicheskii-analiz-igrovoy-zavisimosti-kak-formy-kulturnoy-deviatsii#ixzz3fTa1dM9N> (Accessed 10 July 2015).
- 5 Kaminskaia E. A. K sporam ob opredelenii termina «fol'klor» [On the disputes on the definition of the term «folklore»]. *Shestye Lazarevskie chteniia «Liki traditsionnoi kul'tury nachala XXI stoletii»: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Sixth Lazarev readings «Faces of the traditional culture of the beginning of XXI century»: Proceedings of the International Scientific Conference]. Cheliabinsk, 26–27.02.2013, pp. 282–285.
- 6 Kaminskaia E. A. Konteksty istoricheskoi pamiati i traditsionnyi fol'klor [The contexts of historical memory and traditional folklore]. *Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. Cheliabinsk, Cheliabinskaia gosudarstvennaia akademiia kul'tury i iskusstv Publ., 2015, no 2 (42), pp. 90–97.
- 7 Kaminskaia E. A. Kul'turnye smysly religii i ikh otrazhenie v traditsionnom fol'klоре [The cultural meaning of religion and their reflection in the traditional folklore]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia: elektronnyi zhurnal* [Modern problems of science and education: e-zine], 2014, no 6. Available at: <http://www.science-education.ru/120-15720> (Accessed 03 December 2014), p. 1830.
- 8 Kaminskaia E. A. Kul'turnye smysly traditsionnogo fol'klora kak nositelia pranauchnogo znaniia [Cultural meanings of traditional folklore as a carrier of pra-scientific knowledge]. *Vestnik slavianskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2015, no 2, pp. 92–100.
- 9 Kaminskaia E. A. Protsess adaptatsii muzykal'nogo fol'klora k sovremennoi sotsiokul'turnoi srede na osnove ego sposobnosti k perekodirovke [The process of adaptation of folk music to contemporary socio-cultural environment on the basis of its ability to transcoding]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia* [The success of modern science], 2004, no 10, p. 96.
- 10 Kaminskaia E. A. Traditsionnyi fol'klor kak polilog kul'turnykh smyslov [Traditional folklore as cultural meanings polylogue]. *VII Lazarevskie chteniia: «Liki traditsionnoi kul'tury v sovremennom kul'turnom prostranstve: polifoniia i dialog smyslov» mater. Mezhdunar. nauch. konf., Cheliabinsk, 3–6 iunია 2015* [VII Lazarev reading: «Faces of traditional culture in the modern cultural space: the polyphony of senses and dialogue», mater. Intern. scientific. Conf., Chelyabinsk, 3–6 June 2015]. Cheliabinskaia

gosudarstvennaia akademiia kul'tury i iskusstv; comp. L. N. Lazareva. Cheliabinsk, 2015. 504 p., pp. 236–239.

- 11 Kolevratov A. I. *Sotsial'naia pamiat' i poznanie* [Social memory and cognition]. Moscow, Mysl' Publ., 1984. 193 p.
- 12 Novik E. S. *Fol'klor – obriad – verovaniia: opyt strukturno-semioticheskogo izucheniia tekstov ustnoi kul'tury* [Folklore – rite – beliefs: the experience of structural and semiotic study of texts of oral culture]: dissertatsiia v forme nauchnogo doklada po sovokupnosti opublikovannykh rabot na soiskanie uchenoi stepeni doktora filologicheskikh nauk. Moscow, 1995. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik2.htm> (Accessed 14 February 2003).
- 13 Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaia kul'tura* [Folklore and Folk Culture]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 239 p.
- 14 *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary], ed. L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. Moscow, Sov. Entsiklopediia Publ., 1983. 840 p.
- 15 Shtompka P. *Sotsiologiia sotsial'nykh izmenenii* [Sociology of social change]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 416 p.